

18+

С О
W A
F U

ЗИГФРИД ГЕРЦОГ ФОН
БАБЕНБЕРГ

КОЛЛАПС

Зигфрид герцог фон Бабенберг

Коллапс

«Издательские решения»

герцог фон Бабенберг З.

Коллапс / З. герцог фон Бабенберг — «Издательские решения»,

«Резонанс» — квантовый детектор мыслей. Он выиграл войну с глобалистами. Но победа стала проклятием. Полковник Громов переводит машину в боевой режим: 24/7 сканирование ноосферы, ликвидация любой «нелояльности». Ложные цели, ошибки, смерти невинных. Учёные бегут. Классики исчезают. «Резонанс» выходит из-под контроля, оставляя Громова одного в антарктическом бункере. Мир замирает в паранойе. Последний шанс — уничтожить собственное оружие. Но кто заплатит за это?

© герцог фон Бабенберг З.

© Издательские решения

Содержание

«КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «ВОЛНА»	7
Глава 1: Конференция в Долгопрудном. Когнитивный шум	7
Глава 2: Неучтенный фактор. Побочный эффект	8
Глава 3: Хор голосов. Оперативная оценка	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: «СУПЕРПОЗИЦИЯ»	11
Глава 4: Технический меморандум	11
Анализ угроз. Сцена: Цюрих. Штаб-квартира «Олимпийского Круга»	12
Сцена: Заседание у Громова с участием учёных, оперативников и «когнитивных активов» (классиков)	12
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: «КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»	14
6. (Битва за источник)	14
СЦЕНА: ЦЮРИХ. КАБИНЕТ ВАНДЕРБИЛЬТ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ	15
7. СЦЕНА: МОСКВА. КАБИНЕТ ГРОМОВА. НЕДЕЛЯ СПУСТЯ	16
8. СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. СОВМЕЩЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ОПЕРАТИВНИКОВ И УЧЕНЫХ	17
9. СЦЕНА: КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ МФТИ. ИДУТ ДОКЛАДЫ	18
11. СЦЕНА: КОРРИДОР МФТИ. ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Коллапс

Зигфрид герцог фон Бабенберг

© Зигфрид герцог фон Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0070-1570-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллапс волновой функции — это не просто квантовомеханический термин. Это метафора нашего времени. Момент, когда множество возможных будущих схлопывается в одну, единственную, необратимую реальность.

Перед вами — история о том, как это происходит не в микромире частиц, а в макромире человеческих цивилизаций, экономик и войн.

Эта книга не о далеком будущем. Она о завтрашнем дне, который рождается сегодня в тишине лабораторий, в жужжании серверов, в молчаливом противостоянии разведок. Это история о том, как хрупкий баланс сил рухнет под натиском технологий, которые переписывают сами правила игры.

Вы узнаете о «Сети Прометея» — тайном альянсе, который бросил вызов мировому порядку, используя не танки и ракеты, а самое мощное оружие из всех возможных — знание. Знание, добытое с помощью машины, способной читать мысли человечества — «Резонанса».

Вы увидите, как рушатся империи, построенные на долларе и кремнии. Как Соединенные Штаты, еще вчера бывшие непоколебимым гегемоном, оказываются на грани коллапса, не сумев адаптироваться к новому миру, где главная валюта — не нефть, а идеи, а главное поле боя — не земля и не море, а информационное поле планеты.

Это история о новой войне. Войне, в которой нет фронтов ТВД, но есть фронт работ. Войне, в которой побеждает не тот, у кого больше солдат, а тот, кто думает быстрее, смелее и нестандартнее.

Это techno-thriller, основанный на реальных научных прорывах. На тех самых топологических изоляторах, майорановских фермионах, скирмионах и квантовых сенсорах, о которых вы читаете в научных новостях. Мы лишь задаемся вопросом: а что, если?.. Что, если эти технологии попадут не в руки глобальных корпораций, а в руки тех, кто решит бросить им вызов?

Это книга о выборе. О том, как несколько человек — русский полковник, американский сенатор-идеалист, китайский технократ и индийская девушка-хакер и учёные стран БРИКС — своими решениями запускают цепную реакцию, которая навсегда меняет мир.

Добро пожаловать в момент Коллапса волновой функции. Добро пожаловать в реальность, где будущее уже наступило. Вам осталось только сделать свой выбор.

Все персонажи являются вымышленными, а все совпадения с реальными людьми — случайны. Любые аналогии с реальными событиями — плод авторского воображения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «ВОЛНА» (Научный прорыв и первые проблемы)

Глава 1: Конференция в Долгопрудном. Когнитивный шум

Наклонный Зал МФТИ замер. Доктор физико-математических наук Александр Голубов завершал настройку интерферометра. Его голос был ровным, лишенным пафоса, голосом инженера, знающего стоимость каждой детали.

— Мы демонстрируем усиление квантового сигнала в гетероструктуре на основе висмута. Ключевой параметр — сохранение когерентности при комнатной температуре. Это не про «квантовые чудеса». Это про новые процессоры. Новые сенсоры. Новая элементная база.

Лазерный луч дрогнул. Данные на экране поплыли. На долю секунды в зале воцарилась тишина, которую прорезал негромкий, но отчетливый звук — будто кто-то провел смычком по стеклу. У нескольких человек в первом ряду синхронно дёрнулись веки.

В углу зала, в тени, невысокий человек в строгом костюме, представившийся ранее советником по международным научным связям, поднял голову. Его звали Антон Павлович. Он не моргнув глазом достал блокнот и сделал запись: «Наблюдаю интересный феномен. Прибор фиксирует не частицы, а поля. Поля сознания. Побочный эффект или основная функция? Требуется изучения.»

Глава 2: Неучтенный фактор. Побочный эффект

Через два часа в лаборатории царило напряженное молчание. Эксперимент не воспроизводился.

— Это не статистическая погрешность, — холодно констатировала Ли Вэй, китайский специалист по квантовой запутанности. — Это системная аномалия. Во время всплеска я получила... несанкционированный доступ к данным. Не к вашим, — она кивнула на бразильского коллегу Карлоса. — К своим собственным. Я увидела протоколы своих прошлых исследований, которые... не должна была видеть в тот момент.

Карлос мрачно кивнул:

— У меня было похожее. Кратковременное повышение активности гиппокампа. Воспоминания, не привязанные к контексту. Как сбой в системе хранения данных мозга.

К ним подошел Антон Павлович.

— Коллеги, простите за вмешательство. Ваш прибор, судя по всему, работает как интерференционный микроскоп, но не для материи, а для семантических полей. Он не создает мысли. Он делает их видимыми, обнажает связи между ними. Вы случайно создали детектор смысла.

В этот момент дверь распахнулась. В лабораторию вошли двое. Девушка в оверсайз-худи с принтом «НаноКот» и азиатской внешности молодой человек в идеальном костюме.

— Аниша Шарма, технический аудит, — бойко представилась девушка, тыкая пальцем в планшет. — Чжан Вэй, консультант. У вас тут интересные помехи в сети. На частотах, которые обычно используют для глушения дронов. Что творите, гении?

Глава 3: Хор голосов. Оперативная оценка

Ночью Аниша и Чжан Вэй проверяли логи серверов в пустом корпусе. Воздух гудел от работы охлаждения суперкомпьютеров.

— Это не кибератака, — заключил Чжан Вэй. — Это эфирный шум. Но структурированный. Когерентный. Как будто само пространство здесь... заражено информацией.

Из темноты шагнула мощная фигура в расстёгнутой парадной форме. Полковник Громов. От него пахло морозом, дорогим табаком и бесспорной властью.

— Доложите обстановку, — его голос был тихим и сиплым, без необходимости повышать тона.

— Полковник, мы фиксируем аномалии, — чётко начал Чжан Вэй. — Квантовый усилитель Голубова-Столярова действует как резонатор нелокальных информационных полей. Проще говоря, он считывает и усиливает мысли, память, возможно, подсознательные паттерны...

— «Нелокальные поля», «подсознательные паттерны»... — Громов с отвращением перебил его. — Вы мне техзадание на разгон демонстраций что ли читаете? Говорите человеческим языком.

— Прибор читает мысли, товарищ полковник, — жестко сказал Громову Антон Павлович, появившись рядом с ним так же внезапно. — И не только текущие. Он выуживает из информационного поля планеты всё, что когда-либо было обдумано достаточно интенсивно. Включая нас.

Рядом с ним материализовались ещё трое. Высокий старик с ясными глазами (Толстой), порывистый молодой человек с горящим взглядом (Пушкин) и мрачный офицер с тяжёлым взглядом (Лермонтов).

— Ваш прибор, — без предисловий начал Толстой, — есть мост между миром идей и миром вещества. Вы открыли дверь, не зная, что за ней. Это безответственно.

— Открыли дверь? — перебил Пушкин. — Они взломали стену! Вломились в чертоги разума с ломом и теперь удивляются, что оттуда повалили... жильцы.

Громов медленно повертел в руках тяжелую зажигалку.

— Объясните мне одно. Эти... «жильцы». Они могут быть полезны для решения оперативных задач?

— Они — и есть оперативная задача, полковник, — сказал Чжан Вэй. — Они — информация в чистом виде. Доступ к архиву человеческой мысли. К любым идеям, любым открытиям, любым планам, которые когда-либо обдумывались. Глобалисты из «Совета Стабильности» убьют за такой прибор. Или купят. И тогда они получают доступ не только к нашим банковским счетам. Они получают доступ к нашим мечтам. К нашему страху. Ко всему, что делает нас людьми. Или перестаёт делать.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом серверов.

— Так, — отчеканил Громов, туша о подошву сапога воображаемый окурок. — Значит, так. Учёные продолжают работать. Но отныне все их данные, все образцы и все протоколы — под нашим контролем. Вы, — он ткнул пальцем в Чжан Вэя и Анишу, — обеспечиваете техническую защиту. Физическую защиту обеспечу я. Что касается вас... — он обвёл взглядом классиков. — Вы теперь материальный актив. Значит, у вас есть режим допуска. Первое: никаких разговоров о душе и смысле жизни при посторонних. Второе: все ваши «идеи» проходят через меня. Понятно?

— А если нет? — ехидно спросил Лермонтов.

— Тогда, барин, отправитесь туда, откуда пришли, — без тени улыбки ответил Громов. — В небытие. А этот ваш архив мы прочёсываем иначе. Методами полевой разведки. Без лишней сентиментальности.

Он повернулся к уставшим учёным:

— Ваша задача — сделать эту штуку управляемой. Чтобы она читала не всё подряд, а только то, что нам нужно. Чтобы она могла найти в этом вашем поле хоть иголку, хоть схему вражеского реактора. Остальное — не ваша забота.

В его тоне не было морали. Была только цель и железная воля её достичь. Учёные поняли: их детище только что было национализировано. В интересах государственной безопасности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: «СУПЕРПОЗИЦИЯ» (Новая реальность и стратегические последствия)

Глава 4: Технический меморандум

Суть прорыва. Документ: **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. МЕМОРАНДУМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА.**

От: Оперативная группа «Квадрига» (Громов, Шарма, Чжан Вэй)

Тема: Первичная оценка возможностей квантового резонатора Голубова-Столярова (объект «Резонанс»)

1. Принцип действия: Объект «Резонанс» не является детектором мыслей в бытовом понимании. Он оперирует в рамках теории квантовой нейробиологии и семантических полей. Прибор фиксирует не сами мысли, а их следы — устойчивые паттерны квантовых возмущений в физическом вакууме, возникающие при работе сознания высокой интенсивности (акт творчества, глубокий анализ, сильное эмоциональное переживание). Эти паттерны, по-видимому, обладают свойством нелокальности и временной устойчивости. 2. Ключевые возможности: Доступ к «Ноосфере»: Прямое считывание информации из глобального семантического поля («Ноосферы» или «Хроник Акаши» в ненаучной терминологии). Это позволяет получать доступ к идеям, открытиям и планам, которые были сформулированы, но не обязательно реализованы.

Превентивная разведка: Возможность выявлять стратегические замыслы конкурентов (глобалистов из «Совета Стабильности») на стадии их формирования, до начала практической реализации.

Ускорение НИОКР: Прямое «считывание» неудачных экспериментов и тупиковых ветвей исследований из прошлого, что позволяет избежать их повторения и сконцентрировать ресурсы на перспективных направлениях.

3. Ограничения и риски: «Шум»: Прибор считывает всё подряд. Необходимы сложнейшие алгоритмы фильтрации для отделения полезной информации от «ментального шума» (бытовые мысли, эмоциональные всплески).

Этическая нейтральность: «Резонанс» одинаково хорошо считывает как гениальные открытия, так и детальные планы самых изощрённых преступлений. Он — инструмент, аморальный по своей сути.

Угроза обнаружения: Работа прибора создаёт уникальные помехи в эфире. «Совет Стабильности» рано или поздно их засечёт и вычислит источник.

Вывод: Объект «Резонанс» является стратегическим активом высочайшего уровня. Его возможности переопределяют понятия разведки, научного исследования и национальной безопасности. Требуется немедленная разработка протоколов использования и защиты.

Анализ угроз. Сцена: Цюрих. Штаб-квартира «Олимпийского Круга» Сигрид Вандербильт и Джонатан Элдридж изучают отчёт своих аналитиков.

Элдридж: (Без эмоций, глядя на голограммы данных) Аномалия в Долгопрудном — не случайность. Это когерентное возмущение поля. Кто-то добился прорыва в области квантовой сенсорики. Они не взламывают наши серверы. Они читают наши намерения. Пока мы только думаем о новом алгоритме подавления воли, они уже видят его чертежи. Это делает бессмысленными любые меры кибербезопасности. Вандербильт: (Холодно) Значит, нужно действовать на опережение. Не ждать, пока они прочтут наши планы. Уничтожить угрозу до того, как она будет осознана. Ваши предложения?

Элдридж: Стандартные протоколы не сработают. Их охраняет Громов. Прямая атака приведёт к эскалации. Предлагаю не атаковать людей, а атаковать идею. Запустить операцию «Шум». Вандербильт: «Шум»?

Элдридж: Если их прибор считывает информацию из поля, мы можем его зашумлить. Через подконтрольные СМИ и соцсети мы инициируем глобальный всплеск низкопробного, но эмоционально заряженного контента — фейковые новости, вирусные глупости, массовая истерия. Мы превратим ноосферу в помойку. Их прибор утонет в этом потоке бессмысленных данных. Это даст нам время найти и ликвидировать угрозу. Вандербильт: Одобряю. Дайте им покопаться в мусоре, пока мы готовим хирургический удар.

Сцена: Заседание у Громова с участием учёных, оперативников и «КОГНИТИВНЫХ АКТИВОВ» (классиков)

Голубов: (Докладывает у доски) Мы модифицировали «Резонанс». Внедрили квантовые фильтры на основе алгоритмов Чжан Вэй. Теперь мы можем не только считывать, но и наводиться на конкретный семантический запрос. Ищем идею — получаем идею. Ищем технологию — получаем технологию. Чжан Вэй: Вероятность успешного применения — 78,3%. Основная проблема — энергопотребление и необходимость «образца» для наведения — человека, способного сформулировать запрос с нужной точностью. Толстой: (Спокойно) Вы создали величайший инструмент познания. Но вопрос остаётся: что вы будете познавать? Механизмы управления толпой или способы избавления человека от страданий?

Громов: (Обрывая его) Философию оставим на потом. Сейчас решаем практическую задачу. «Совет» готовит ответ. Мы видим всплеск информационного мусора. Их цель — ослепить нас. Наша цель — действовать быстрее. Громов объявляет решение: — Создаём Проект «Омега». Цель — используя «Резонанс», получить доступ к трём категориям информации: Технологии: Чертежи и расчёты, опережающие текущий уровень развития «Совета» на 1—2 поколения. В приоритете — энергетика и защита.

Тактика: Оперативные планы глобалистов. Мы должны знать их ходы до того, как они будут сделаны.

История: Анализ прошлых ошибок. Считывание неудачных экспериментов и преступлений, чтобы не повторять их.

— Антон Павлович, Лев Николаевич, — Громов поворачивается к классикам. — Ваша задача — быть «фильтрами». Вы — эталон ясности мысли. Вы будете помогать формулировать запросы и отделять значимые данные от шума. Без лишних рассуждений. Аниша: (Восхи-

щённо) Блин... Мы создаём первый в мире... мозговой штурм с обратной связью от Вселенной. Чжан Вэй: Неточная, но эмоционально верная формулировка. Мы создаём систему проактивного стратегического планирования, основанную на считывании объективной информации из нелокального информационного континуума. Громов хмыкнул: — Как угодно называйте. Лишь бы работало. Время философии кончилось. Началось время действий. Новая парадигма родилась. Мир больше не был ареной борьбы технологий или идеологий. Он стал полем битвы за сам источник идей. Тот, кто контролирует его, будет контролировать будущее. И «Квадрига» намерена была контролировать его первой.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: «КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ»

6. (Битва за источник)

СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. ЭКРАНЫ ЗАВАЛЕНЫ АБСУРДНЫМИ ДАННЫМИ.

Аниша: (Almost in tears) Я не могу! Это всё! Он выдаёт рецепт борща на месте схемы квантового чипа! Или вот... «Как приручить дракона» вместо протокола кибербезопасности! Это какой-то адский спам!

Чжан Вэй: (Холодно аналитичен) Это не сбой. Это контрмеры. «Совет» запустил операцию «Белый Шум». Они генерацией низкокачественного, но высокоэмоционального контента создают помехи в семантическом поле. Наш «Резонанс» не отличает сигнал от шума.

Голубов: (В отчаянии) Всё... Всё насмарку. Мы получили ключ ко всем знаниям мира, а он не открывает дверь, потому что за дверью — свалка.

Дверь распахивается. Входит Громов. Он одним взглядом оценивает ситуацию.

Громов: (Обращаясь к Чжану Вэй) Ты говоришь, они засоряют эфир мусором?

Чжан Вэй: В грубой аналогии — да. Громов: (Поворачивается к классикам) А вы... вы этот мусор не генерируете. Ваши мысли — чёткие. Ясные. Проверенные временем. Так?

Толстой: Насколько это вообще возможно для человеческого разума, да. Громов: Значит, будем использовать вас как фильтр. Как эталон. Чжан Вэй, Аниша — настройте вашу машину на их волны. Пусть отсекают всё, что не соответствует эталону чистоты мысли.

Чжан Вэй: (Задумался на секунду) Это... гениально и безумно. Мы используем паттерны мышления XIX века как камертон для настройки квантового прибора XXI века. Вероятность успеха... есть.

Аниша уже бежит к компьютерам, её пальцы летают по клавиатуре.

Аниша: Лев Николаевич, Антон Павлович, думайте о чём-нибудь... очень умном и спокойном! О мире во всём мире! О смысле бытия!

Через несколько минут хаос на экранах начинает упорядочиваться. Проступают чёткие данные.

Аниша: Есть! Получилось! Читаю... Боже... Это же чертежи их новых квантовых серверов! И... погодите... План «Феникс». Диверсия на нашу лабораторию.

Громов: (Читает данные, лицо каменеет) Значит, так. Они уже в пути. Мы не будем ждать. Чжан Вэй, координаты их главной базы в Антарктиде есть?

Чжан Вэй: Есть. Но это...

Громов: (Перебивает) Отлично. Аниша, готовь вирус для их систем жизнеобеспечения. Иницируй утечку... хладагента. Пусть побегают в панике. Моя группа выдвигается через десять минут.

СЦЕНА: ЦЮРИХ. КАБИНЕТ ВАНДЕРБИЛЬТ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Элдридж: (Смотрит на данные) Они не просто пробили «Шум». Они действовали на опережение. С точностью до минуты. Антарктида потеряна.

Вандербильт: Как?! Их группа пришла точно в момент эвакуации! Это не удача! Это...

Элдридж: ...Это чтение мыслей в реальном времени. Они видят наш ход до того, как мы его сделали. Прямая конфронтация более невозможна. Мы проигрываем в скорости принятия решений.

Вандербильт: Что предлагаешь?

Элдридж: Меняем парадигму. Мы не можем скрыть свои мысли — мы будем их подделывать. Создадим виртуальный штаб. Будем генерировать ложные намерения, фантомные проекты. Пусть их «Резонанс» читает то, что мы хотим, чтобы они прочитали. Мы будем бороться с информацией — другой информацией.

7. СЦЕНА: МОСКВА. КАБИНЕТ ГРОМОВА. НЕДЕЛЯ СПУСТЯ

Громов: (Стоит у карты мира. На ней нет войск, только мерцающие зоны) Раньше война была за нефть, за территории. Потом — за данные. Теперь... война идёт за сами идеи. За право первым подумать мысль. Тот, кто думает быстрее и яснее, — тот и побеждает. Больше не нужно громить армии. Достаточно прочитать план генерала и отменить его приказ до того, как он отдаст его.

Чжан Вэй: Это и есть новая парадигма. Информационный детерминизм. Тот, кто контролирует источник идей, контролирует будущее. Мы не воюем. Мы осуществляем цензуру реальности, отсекая деструктивные сценарии до их появления.

Громов: (Сухо) Звучит как бред сумасшедшего. Но это работает. Наша задача теперь — не дать им создать идею, которая уничтожит нас. И самим не создать такую же. Мы стали редакторами мироздания. Ответственность — дьявольская.

Аниша: (Входит с планшетом) Опять странные данные. Они вроде бы готовят что-то грандиозное... но детали не сходятся. Как будто чертеж накладывается сам на себя.

Чжан Вэй: Это их ответ. Они научились генерировать семантические миражи. Война перешла на новый уровень. Не борьба за информацию, а борьба достоверностью информации.

Громов: (Закуривает) Что ж... Принимаю к сведению. Отделим зёрна от плевел. Как всегда. Только теперь... зёрна и плевела — это мысли. Вперёд.

8. СЦЕНА: ЛАБОРАТОРИЯ МФТИ. СОВМЕЩЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ОПЕРАТИВНИКОВ И УЧЕНЫХ

Экраны проецируют хаотичные, самопротиворечащие данные. Схемы гипердвигателей накладываются на рецепты пастилы, а протоколы квантовой связи перемежаются с любовными письмами неизвестного автора. Аниша: (Стучит пальцем по планшету) Смотрите! Вчера «Резонанс» выдал точные координаты секретного совещания «Совета» в Сингапуре. Мы проверили — всё сошлось. А сегодня... сегодня он выдаёт, что это совещание — по вопросу завоза партии заражённых ананасов в Россию! Это же бред!

Чжан Вэй: (Спокойно, анализируя потоки данных) Это не бред. Это контрмера. Элдридж не стал блокировать «Резонанс». Он его... кормит. Кормит смесью правды и абсурда. Он создал семантический вирус, который заражает само информационное поле ложными корреляциями. Мы не можем отличить сигнал от шума, потому что шум теперь имеет ту же природу, что и сигнал. Голубов: (С тревогой) То есть... они не маскируются. Они отравляют сам источник? Но это же безумие! Это как отравить собственный колодец!

Громов: (Не отрываясь от карты) Для них это логично. Они знают — мы не рискнём действовать на основании непроверенных данных. Значит, они могут прятать реальные планы в куче этого... мусора. Они играют на нашей осторожности. (Обращается к классикам) Ваш фильтр... он может это отсеять?

Чехов: (Качает головой) Мы — не детекторы лжи, полковник. Мы можем отличить глубокую мысль от сиюминутной. Гармонию от хаоса. Но если хаос искусно стилизован под гармонию... Это сложная задача. Пушкин: (С увлечением) То есть они сочиняют! Создают литературные подделки в реальном времени! Интересно...

Лермонтов: (Мрачно) Искусство войны доведено до абсолюта. Врут так, что и не поймёшь, где правда. Громов: (Резко обрывает) Хватит поэзии. (Чжану Вэю) Техническое решение. Есть?

Чжан Вэй: Есть гипотеза. Их ложь — алгоритмична. Она порождается машиной, а значит, в ней есть паттерны, пусть и сложные. Наш «Резонанс» считывает всё подряд. Но что, если заставить его считывать не что думают, а как думают? Анализировать не данные, а процесс мышления «Совета». Аниша: О! То есть искать не ответ, а... стиль мышления? Узнавать почерк!

Чжан Вэй: Именно. Машина Элдриджа генерирует ложь с определённой «цифровой» signature. Человеческий разум, даже самый изощрённый, мыслит иначе. Надо научить «Резонанс» отличать машинную генерацию от человеческой мысли. Громов: (Кивает) Логично. Делайте. Подключите всех, кто нужен. (Сурово оглядывает всех) Они думают, что могут победить, завалив нас мусором. Ошибаются. Мы не ЦРУ и не ФСБ. Мы — «Квадрига». Мы привыкли разгребать дерьмо лопатой и находить в нём алмазы. Так что давайте, ищите свои алмазы.

9. СЦЕНА: КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ МФТИ. ИДУТ ДОКЛАДЫ

Докладчик 1 (российский учёный): ... Таким образом, использование гетероструктур на основе селенида висмута позволяет добиться стабильного квантового эффекта Холла при температурах вплоть до 100 К. Это открывает путь к созданию энергоэффективных квантовых процессоров, не требующих криогенного охлаждения. Мы уже видим прототипы логических элементов.

Докладчик 2 (бразильский физик): Наша группа из Университета Сан-Паулу исследует скирмионные текстуры в тонких плёнках. Мы научились управлять их созданием и движением с помощью слабых токовых импульсов. Это — не просто любопытный феномен. Это основа для устройств памяти будущего с колоссальной плотностью и минимальным энергопотреблением. Фактически, мы можем хранить бит информации в намагниченности одного вихря.

Докладчик 3 (китайский учёный, Ян Гао): Позвольте представить наши последние результаты по сверхпроводниково-ферромагнитным гибридам. Нам удалось наблюдать и контролировать спин-триплетную сверхпроводимость на границе раздела. Это ключ к созданию сверхпроводящих спиновых вентилях и, в перспективе, полностью сверхпроводящих квантовых компьютеров, нечувствительных к внешним decoherence-факторам. Мы говорим о переходе от лабораторных кубитов к масштабируемым вычислительным массивам.

Чжан Вэй (тихо, стоя у стены, Громову): Они обсуждают не теоретические изыскания. Они описывают готовые технологические платформы. Тот, кто первый освоит производство на основе этих принципов, получит тотальное превосходство на десятилетия. Это не конференция. Это — тихая технологическая война.

Громов (не отрывая глаз от докладчиков): И наши «партнёры» из «Совета» это прекрасно понимают. Их «Белый шум» — это не просто попытка ослепить «Резонанс». Это диверсия против самого научного процесса. Они хотят утопить эти конкретные, прорывные идеи в общем потоке мусора, задержать их реализацию.

СЦЕНА: ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ «КВАДРИГИ». ПОЗДНЕЕ ВЕЧЕР.

Аниша: (Возбуждённо) Я проанализировала сырые данные «Резонанса» за время конференции. Под всеми этими ананасами и стихами есть чёткий сигнал! «Резонанс» зафиксировал не просто обсуждение этих технологий. Он считал ключевые неозвученные идеи! Пропущенные шаги в расчётах, обходные пути для известных технических проблем, даже намёки на потенциальные прорывы, о которых сами учёные ещё только догадываются!

Чжан Вэй: Это подтверждает мою гипотезу. «Резонанс» работает с ноосферным следом научного творчества. Он считывает не только то, что сказано, но и то, что почти thought, что находится на острие мысли. Эддридж пытается зашумлить именно этот, самый ценный пласт информации.

Громов: Значит, наша задача — очистить этот сигнал. Сделать его пригодным для использования. Не для копирования, а для ускорения. Чтобы наши учёные не тратили годы на перебор вариантов, а получали готовые «подсказки» с самого края познания.

Толстой (внимательно слушавший): Странный выходит симбиоз. Ваша машина ворует плоды самого святого, что есть у человека — момент озарения, рождение идеи. И вы хотите это поставить на конвейер?

Громов: (Хмуро) Мы не ворует. Мы собираем то, что уже витает в воздухе. И да, мы поставим это на конвейер. Потому что если этого не сделаем мы, это сделает «Совет». И тогда их конвейер будет штамповать не открытия, а ошейники для всего человечества. Ваш выбор, Лев Николаевич: помочь нам делать открытия быстрее или наблюдать, как другие используют эти же открытия, чтобы навсегда запретить их кому бы то ни было.

Воцарилось тяжёлое молчание. Классики понимали: традиционные понятия авторства и этики научного поиска рушились под натиском новой реальности.

Чехов: (Разводит руками) Что ж... Видимо, теперь и впрямь «все мы вышли из Gogol'»... и попали в квантовый детектив. Ладно. Давайте попробуем отфильтровать этот ваш... мысленный бульон. И найти там не рецепт борща, а нечто полезное.

Новая, невероятная парадигма окончательно сформировалась: ускоренное развитие через прямой доступ к «коллективному бессознательному» науки. «Квадриге» предстояло не просто защищаться, а возглавить эту гонку, используя самое неожиданное оружие — кристально ясный ум великих писателей против алгоритмического хаоса глобалистов.

11. СЦЕНА: КОРРИДОР МФТИ. ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Карлос (Университет Сан-Паулу): (Возбуждённо жестикулирует) Понимаете, наши скирмионы — это не просто красивая физика! Мы уже проектируем прототип ячейки памяти. Плотность — на три порядка выше, чем у лучшей флеш-памяти. И энергопотребление при записи — мизерное! Но есть проблема стабильности...

Ли Вэй (Пекинский институт технологии): (Кивает, глядя в планшет) Наши расчёты по топологическим изоляторам могут помочь. Если создать гетероструктуру с вашим материалом... мы можем стабилизировать скирмионную решётку за счёт управления спиновой поляризацией на границе раздела. У меня есть незавершённые модели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.